

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-7-8

УДК 316.61:316.347

ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ СУБЪЕКТОВ С РАЗНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Крупенио В.В., Эксакусто Т.В.

Статья посвящена теоретическому и эмпирическому анализу проблемы толерантности субъектов поликультурного пространства с высокой и низкой этнической идентичностью. В работе рассматривается связь толерантности и этнической идентичности, что является актуальным для современного общества с учетом постоянного увеличения числа межкультурных и социальных конфликтов. Проведенный сравнительный и корреляционный анализ показал наличие прямой связи между этнической идентичностью и толерантностью: чем выше этническая идентичность, тем выше толерантность. Показано, что существуют достоверно значимые различия в выраженности и содержании когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов толерантности субъектов с высоким и низким уровнем этнической идентичности. Представленные результаты эмпирического исследования показывают, что люди с высокой этнической идентичностью в большей мере уверены в благосклонности мира и доброте людей, обладают более высоким уровнем психологической безопасности, более благоприятно относятся к представителям других национальностей и имеют с ними более близкую социальную дистанцию. Полученные данные важно учитывать при создании просветительских, коррекционных, культурных программ, направленных на формирование толерантных установок жителей поликультурных регионов.

Ключевые слова: этническая идентичность; толерантность; поликультурное пространство; межэтнические отношения.

TOLERANCE PECULIARITIES OF SUBJECTS WITH DIFFERENT ETHNIC IDENTITY

Krupenio V.V., Eksakusto T.V.

The present Article dwells upon theoretical and empirical analyses of tolerance peculiarities of multicultural environment subjects with high and low ethnic identity. This paper presents the connection of tolerance and ethnic identity, which is a very topical problem of the modern society as the number of intercultural and social conflicts increases. Comparative and correlation analyses proved that ethnic identity is connected with subject's tolerance: the higher ethnic identity is, the higher tolerance is. It is proved that there are significant differences between the cognitive, affective and behavioral aspects of tolerance of subjects with high and low ethnic identity. The results of empirical analysis show that people with high ethnic identity are much more sure in “favour” of the world and kindness of people, the level of their psychological safety is higher, they are much more tolerant to people of other nationalities and have a very short social distance with them. These data are very important for establishing educational, correctional, cultural programs, aimed at forming positive tolerant life suggestions of people living in multicultural regions.

Keywords: ethnic identity; tolerance; multicultural environment; interethnic relations.

Введение

Россия – многонациональная страна, на территории которой постоянно взаимодействуют друг с другом представители различных национальностей, культур и религий. В связи с ростом миграции на территорию Российской Федерации жителей ближайших стран и республик это взаимодействие все больше усиливается, что ведет к увеличению числа межкультурных и социальных конфликтов, самыми опасными среди которых являются конфликты межэтниче-

ские: они разрушают связи между регионами, находящимися в одной стране, препятствуют успешному взаимодействию с другими государствами. Такая ситуация приводит к росту нетерпимости, терроризма и локальным войнам, что создает среду для обострения межэтнической напряженности и делает проблему толерантности крайне актуальной для современного общества. Особенно остро вопрос толерантности встает в наши дни в силу напряженных отношений между Россией и Украиной и увеличения притока беженцев на территорию Российской Федерации.

Изучением проблемы толерантности занимались и продолжают заниматься многие исследователи: в отечественной психологии ее разработки ведутся Г. В. Безюлевой, В. В. Бойко, Д. В. Зиновьевым, Г.У. Солдатовой, П.Ф. Комогоровым, Л.А. Шайгеровой и др; в зарубежной, в той или иной мере, ее затрагивали P.Nickolson, M.Uotsler, J.Role, B.Bettelhaim, R.Kallin, S.Jha и другие. Как отмечается в ряде исследований, одним из факторов, влияющих на формирование и развитие толерантности человека, может являться его этническая идентичность как осознание себя представителем этноса. Изучением последней (этнической идентичности) занимались и занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как Г. Г. Шпет, Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова, Д. Рисман, Ж. Девос, Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Дж. Берри, М. Плизент Д. Тейлор и др. Однако исследований, в которых изучается этническая идентичность с точки зрения ее связи с толерантностью личности немного (О. Истомина, М. В. Верещагина), что оставляет открытым вопрос о том, каковы особенности толерантности и степень ее выраженности у людей с разной (высокой и низкой) этнической идентичностью и подтверждает практическую целесообразность проводимого исследования. Такая постановка вопроса определила цель настоящего исследования.

Обзор литературы

Теоретический анализ по проблемам этнической идентичности и толерантности личности позволил сделать следующие выводы. Характерной осо-

бенностью большинства регионов России является их поликультурность. Поликультурное пространство – социальная среда, отражающая специфические характеристики культурного многообразия, что способствует процессу естественного социокультурного взаимодействия его участников – людей разной этнолингвистической, религиозной и социоэкономической принадлежности, называемых субъектами поликультурного пространства [8, 9, 12]. Одним из параметров, характеризующих людей как представителей определенного этноса является их этническая идентичность. Она представляет собой результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса; понимание и переживание человеком общности со своим этносом и отличия от представителей других этносов [3, 7]. В этом понимании и переживании человек опирается на совокупность так называемых этнодифференцирующих признаков, к которым относятся представления о родной земле, традиции и обычаи, нормы и ценности, язык и другие признаки, отделяющие представителей одного этноса от другого. На основе оценки человеком отношения к своей этничности и этнической группе формируется валентность его этнической идентичности – позитивная или негативная. Результаты исследований О. Б. Истоминой, показывают, что позитивная валентность этнической идентичности связана с этнической толерантностью, а негативная – с интолерантностью. Подобные результаты были получены американскими исследователями М. В. Brewer и К. Р. Pierse, выявившими, что люди с высоким уровнем идентичности проявляют более позитивное и толерантное отношение к представителям других групп, чем люди с ее низким уровнем [14]. Исследования К. Schmid, М. Hewstone, А. AlRamiah показали, что люди, живущие в этнически разнообразных населенных пунктах и обладающие высоким уровнем идентичности, осуществляют меньшее количество негативных межгрупповых взаимодействий и проявляют более высокий уровень толерантности [16].

Существуют различные подходы к определению толерантности, где она понимается и как абсолютная нечувствительность или существенное уменьше-

ние остроты реагирования на какой-либо социальный раздражитель (М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин), и как реакция сдерживания неприязни (П. А. Кинг). Однако, опираясь на исследования Г. У. Солдатовой С. К. Бондыревой, Л. А. Шайгеровой [1, 11], толерантность можно описать как характеристику, определяющую способность личности в форме активной жизненной позиции, без возражений и противодействия, проявлять терпимость к чужим особенностям и относиться к другому человеку как к равнодостоящей личности, что подразумевает высокий уровень развития самосознания. В структуру толерантности включают когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Ее когнитивный компонент проявляется в уровне выраженности базовых убеждений человека, знании дифференцирующих признаков с принятием невозможности сведения всего многообразия чужих особенностей и точек зрения к «общей истине». Так, например, было обнаружено (С.Wainryb, L.A.Shawand и С.Maianu) что проявления толерантного и интолерантного поведения, а так же уровень эмоционального реагирования на толерантные и интолерантные поступки других людей зависят от уровня выраженности базовых убеждений человека и уровня его культурного развития. [17]. Аффективный компонент толерантности заключается в способности терпимо относиться к эмоциональным проявлениям других людей, в склонности к позитивным авто/гетеростереотипам (L.Gaşper) [15]. Поведенческий компонент представляет собой совокупность актов толерантного и интолерантного реагирования, уровень готовности к взаимодействию с людьми различных этнических групп [5, 6].

Постановка задачи

Таким образом, можно предположить, что этническая идентичность человека и его толерантность имеют взаимосвязь друг с другом как на уровне их общей выраженности, так и на всех уровнях трехкомпонентной структуры последней. Позитивное восприятие наличия этнокультурных различий между представителями разных национальностей происходит в процессе осознания человеком окружающего мира, себя в нем, собственной этнической идентично-

сти и этничности других людей; слабый уровень самосознания, напротив, приводит к формированию стихийного этноцентризма, оценке представителей других национальностей сквозь призму национальных стереотипов и ценностей собственной группы [2, 4, 10]. Выявленные в единичных работах связи этнической идентичности и толерантности личности определили постановку гипотез настоящего исследования.

1. Существует прямая корреляционная связь между этнической идентичностью и толерантностью субъектов: чем выше этническая идентичность, тем выше толерантность субъектов поликультурного пространства.

2. Субъекты с высокой этнической идентичностью характеризуются более благоприятным отношением к миру, себе и другим, позитивными чувствами к своему и чужому этносу, низкой социальной дистанцией к своему и другим этносам по сравнению с субъектами с низкой этнической идентичностью.

С целью отбора респондентов для участия в исследовании применялась анкета - фильтр «Представления субъектов различных этногрупп о своей национальной принадлежности» (Д.В. Складорова, Т.В. Эксакусто). Для определения уровней их этнической идентичности использовалась методика Дж. Финни «Выраженность этнической идентичности»; с целью изучения интегральной толерантности субъектов – методика Г.У.Солдатовой, О.А.Кравцовой, О.Е. Хухлаева и Л.А.Шайгеровой «Экспресс - опросник «Индекс толерантности». Для изучения когнитивного, аффективного, поведенческого компонентов толерантности использовались соответственно: методика Р. Янов – Бульман «Шкала базовых убеждений», методика Г. У. Солдатовой «Диагностический тест отношений» и методика Э. Богардуса «Шкала социальной дистанции». Математическая обработка полученных результатов проводилась при помощи U – критерия Манна – Уитни и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Описание результатов исследования

В исследовании приняли участие 114 респондентов – жителей ЮФО, представителей различных национальных групп, проживающих на территории

Южного федерального округа. На основании результатов методики Финни были выявлены респонденты с высоким (51 человек) и низким (44 человека) уровнем этнической идентичности, которые в дальнейшем и приняли участие в исследовании. Было обнаружено, что для людей с высоким уровнем этнической идентичности характерно стремление к получению знаний о своей этнической группе, хорошее знание собственного этнического происхождения, ощущение привязанности к этнической группе и гордости за нее. Респонденты с низким уровнем этнической идентичности характеризуются либо отсутствием интереса и ярко выраженных позитивных чувств к своей группе, слабой осознанностью собственно этнического происхождения, либо, напротив, чрезмерно акцентируют внимание на своем этническом происхождении, проявляя «этнодемонстративность».

Сравнительный анализ показал, что респонденты с высоким уровнем этнической идентичности, по сравнению с респондентами с ее низким уровнем, обладают более высокими уровнями этнической ($U_{\text{эмп}} = 716$, $U_{\text{крит}} = 809$, $p < 0,01$), социальной толерантности ($U_{\text{эмп}} = 818$, $U_{\text{крит}} = 901$, $p < 0,05$) и толерантности как черты личности ($U_{\text{эмп}} = 732,5$; $U_{\text{крит}} = 809$, $p < 0,01$). Интегральный показатель толерантности таких субъектов, соответственно, также выше, чем у респондентов с низким уровнем этнической идентичности ($U_{\text{эмп}} = 0$, $U_{\text{крит}} = 809$, $p < 0,01$) (рис.1).

Респонденты с высоким уровнем этнической идентичности достоверно более позитивно относятся к представителям других национальностей и согласны вступать с ними в более близкие отношения; они лояльнее относятся к проблемам общества и проявляют большую благожелательность в отношении СМИ и различных религиозных течений, в меньшей мере склонны к мстительности и грубости.

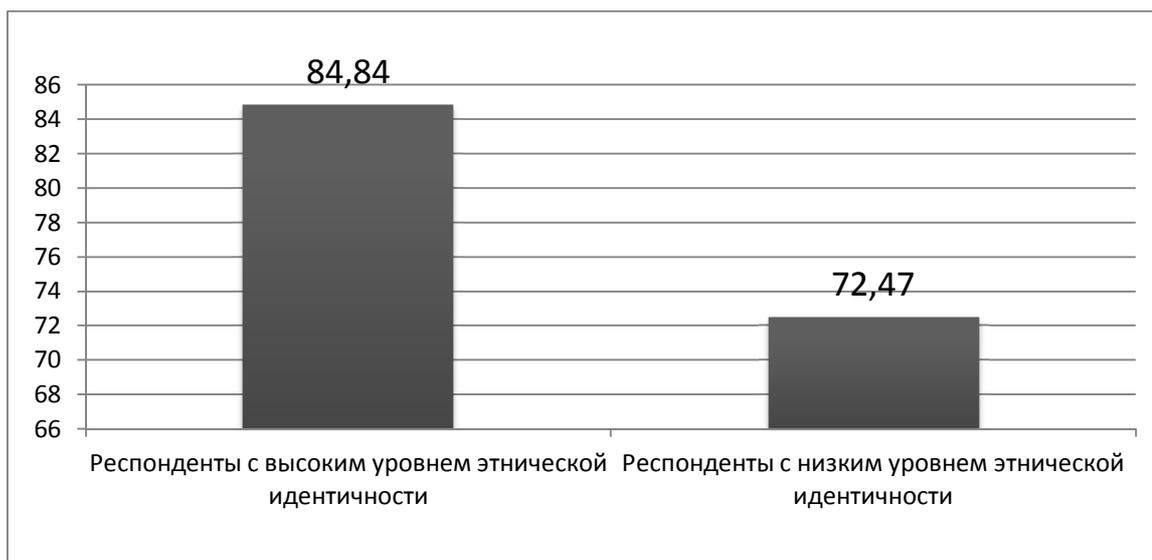

Рис. 1. Уровни общего показателя толерантности респондентов с высоким и низким уровнем этнической идентичности.

Корреляционный анализ показал, что между уровнем этнической идентичности и уровнем толерантности существует умеренная прямая двусторонняя корреляционная связь, проявляющаяся в увеличении уровня этнической ($r_s = 0,345$ на уровне 0,01), социальной толерантности ($r_s = 0,244$ на уровне 0,05), толерантности как черты личности ($r_s = 0,356$ на уровне 0,01) и интегрального показателя толерантности ($r_s = 0,367$ на уровне 0,01) соответственно увеличению уровня этнической идентичности. Наличие этих связей дает основание признать подтвержденной эмпирическую гипотезу исследования о наличии прямой корреляционной связи между уровнем этнической идентичности и толерантности. Полученные различия конкретизируются в сравнительном анализе особенностей толерантности субъектов с разным уровнем этнической идентичности при рассмотрении феномена толерантности в рамках его трехкомпонентной структуры.

Обращаясь к результатам изучения когнитивного компонента толерантности респондентов, можно отметить, что респонденты с высоким уровнем этнической идентичности, по сравнению с респондентами с ее низким уровнем, в большей мере уверены в благосклонности мира ($U_{\text{эмп}} = 848$; $U_{\text{крит}} = 901$, $p < 0,05$)

и считают себя более удачливыми ($U_{\text{эмп}} = 734$; $U_{\text{крит}} = 809$, $p < 0,01$), более высоко оценивают собственное Я ($U_{\text{эмп}} = 839$; $U_{\text{крит}} = 901$, $p < 0,05$), в большей мере уверены в доброте окружающих их людей ($U_{\text{эмп}} = 839,5$; $U_{\text{крит}} = 901$, $p < 0,05$). Их достоверно более высокий уровень показателя «Мир и Я» ($U_{\text{эмп}} = 820,5$; $U_{\text{крит}} = 901$, $p < 0,05$), говорит об их удовлетворенности миром и событиями, происходящими в нем; собственным местом в системе этих событий и отношениями с окружающими. Респонденты обеих групп имеют примерно одинаковый уровень уверенности в контролируемости мира ($U_{\text{эмп}} = 1075,5$, $U_{\text{крит}} = 901$, $p > 0,05$) и самоконтроля ($U_{\text{эмп}} = 972,5$, $U_{\text{крит}} = 901$, $p > 0,05$), что вероятно можно объяснить характерным для данной группы респондентов наличием опыта решения проблем и преодоления трудных ситуаций (возраст респондентов, принимавших участие в исследовании варьировал в диапазоне 25 - 30 лет, что свидетельствует о сформированных аттитюдах, наличии социального опыта). Такой результат также позволяет сделать вывод о том, что независимо от уровня этнической идентичности респонденты характеризуются склонностью к интернальному локусу контроля, убеждены в своей способности контролировать происходящие с ними события. Тем не менее, статистически значимые различия были обнаружены в уровнях убежденности респондентов в справедливости мира: респонденты с высоким уровнем этнической идентичности в большей мере уверены в ней ($U_{\text{эмп}} = 837,5$, $U_{\text{крит}} = 901$, $p < 0,05$). Вероятно, такой результат можно объяснить тем, что для респондентов с высоким уровнем этнической идентичности характерно проявление феномена «веры в справедливый мир», который заключается в том, что человеку свойственно верить в наличие соответствия между тем, что он делает и тем, какое вознаграждение или наказание он за это получит. Психологическая безопасность у респондентов с высоким уровнем этнической идентичности достоверно выше, чем у респондентов с ее низким уровнем ($U_{\text{эмп}} = 777,5$; $U_{\text{крит}} = 809$, $p < 0,01$), что говорит о готовности преодолевать трудности, использовать их как возможность для личностного развития; об уверенности в своем будущем. Можно предположить, что эти лю-

ди могут принимать мир во всем его многообразии, что и является показателем более высокого уровня развития когнитивного компонента толерантности.

Результаты изучения аффективного компонента толерантности показали, что и респонденты с высоким, и респонденты с низким уровнем этнической идентичности испытывают более позитивные чувства по отношению к представителям собственной национальности, чем к представителям других национальностей ($U_{\text{эмп}} = 976$; $U_{\text{крит}} = 1054$, $p < 0,05$ и $U_{\text{эмп}} = 565,5$; $U_{\text{крит}} = 568$, $p < 0,05$ соответственно), что проявляется в приписывании представителям собственной национальности большей выраженности положительных, чем отрицательных качеств. Полученные результаты подтверждают исследования А. А. Агеева, который писал, что автостереотипы большей частью носят позитивный характер, так как народ, сознающий себя, склонен видеть себя и свои интересы, потребности и запросы как предпочтительные, бесспорные, правомерные и естественные. В то же время было выявлено, что респонденты с высоким уровнем этнической идентичности испытывают более позитивные чувства и эмоции как по отношению к представителям собственной ($U_{\text{эмп}} = 446$, $U_{\text{крит}} = 809$, $p < 0,01$), так и по отношению к представителям других национальностей ($U_{\text{эмп}} = 214,5$, $U_{\text{крит}} = 809$, $p < 0,05$). Они приписывают представителям своей национальности примерно равную выраженность как положительных (дипломатичность, общительность, активность, покладистость, осторожность и настойчивость), так и отрицательных (навязчивость, высокомерие, педантичность, агрессивность) качеств. В то время как респонденты с низким уровнем этнической идентичности приписывают представителям других национальностей выраженность всех предложенных для оценки отрицательных качеств и только несколько положительных.

Изучение поведенческого компонента толерантности показало, что респонденты с высоким и низким уровнем этнической идентичности поддерживают практически одинаковую социальную дистанцию с представителями собственной национальности ($U_{\text{эмп}} = 992,5$, $U_{\text{крит}} = 901$, $p > 0,05$), которая является

более близкой, чем социальная дистанция с представителями других национальностей ($U_{эмп} = 526$, $U_{крит} = 952$, $p < 0,01$ для респондентов с высоким уровнем этнической идентичности и $U_{эмп} = 104$, $U_{крит} = 688$, $p < 0,01$ для респондентов с низким уровнем этнической идентичности) (рис. 2).

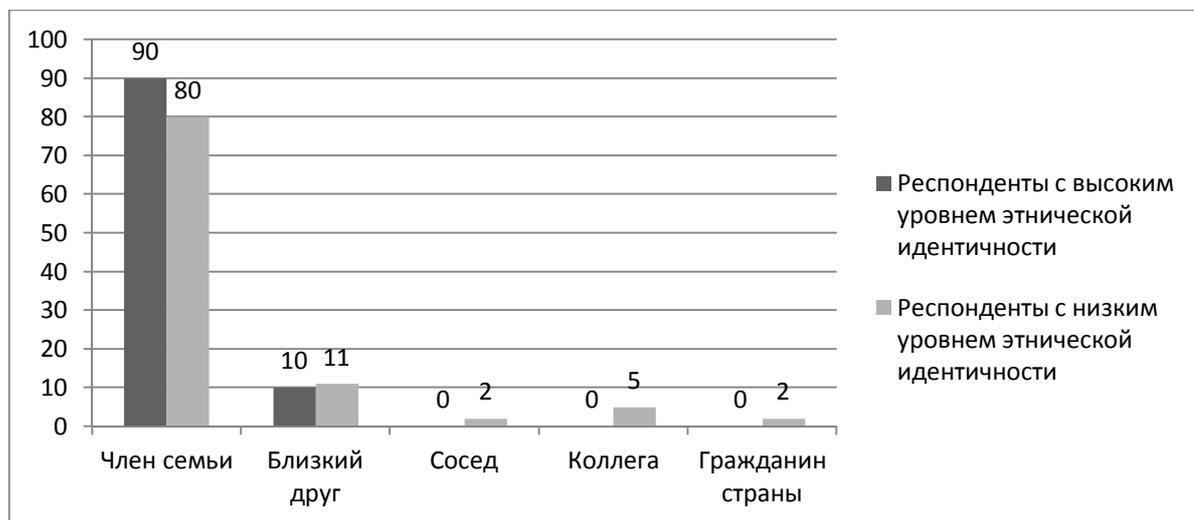

Рис 2. Процентное распределение выбора респондентами социальной дистанции с представителями своей национальности

Такие результаты могут быть объяснены тем, что люди, имеющие одну национальность с респондентами, вероятнее всего, кажутся им более знакомыми, надежными и более предпочтительными для построения близких отношений. Подавляющее большинство опрошенных респондентов считают лично для себя возможным и желательным иметь представителя своей национальности в качестве близкого родственника. При этом обнаружено, что респонденты с высоким уровнем этнической идентичности готовы принимать представителей других национальностей на более близкие социальные роли, что также подтверждается статистически ($U_{эмп} = 274,5$, $U_{крит} = 809$, $p < 0,01$) (рис.3).

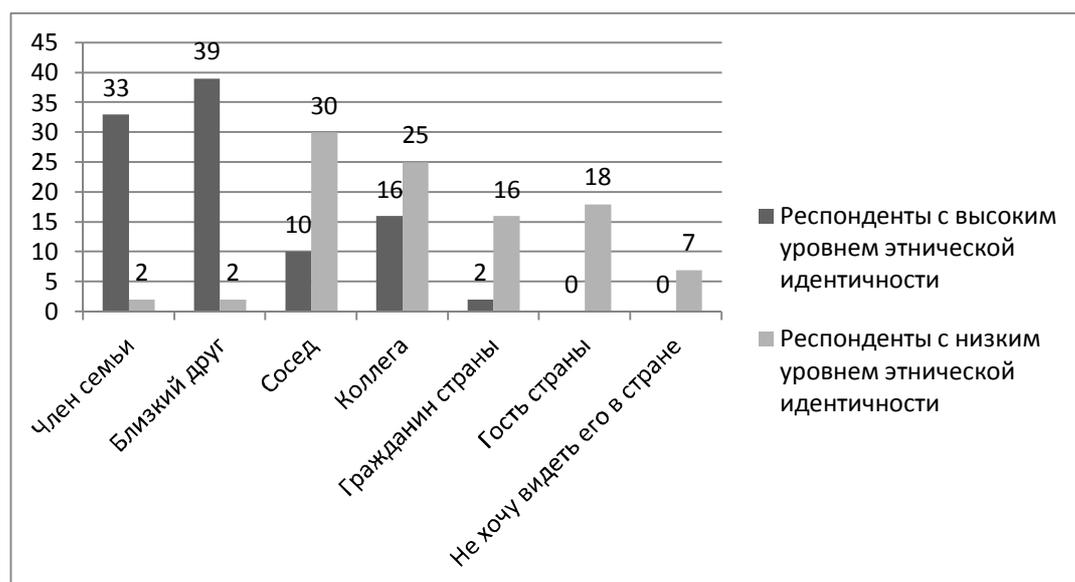

Рис 3. Процентное распределение выбора респондентами социальной дистанции с представителями других национальностей

Такие результаты подтверждают исследования Дж. Берри и М. Плизента, отмечавших, что позитивная этническая идентичность может дать основание для уважения других этнических групп и выражения готовности обмена идеями, установками, или для участия в совместной деятельности и установления близких отношений, что составляет основу толерантности [13]. Достаточно близкий уровень социальной дистанции респондентов с высоким уровнем этнической идентичности с представителями других национальностей говорит об их вовлеченности во взаимодействие с ними, конкретизации представлений о них, их жизни и культуре, о благоприятном отношении к этим людям. Соответственно, можно сделать вывод о более высоком уровне выраженности поведенческого компонента толерантности у респондентов с высоким уровнем этнической идентичности, чем у респондентов с низкой этнической идентичностью.

Таким образом, достоверность более высокого уровня психологической безопасности, благоприятности отношения к социуму у респондентов с высоким уровнем этнической идентичности в совокупности с их более близкой социальной дистанцией с представителями других национальностей и статисти-

чески подтвержденным более благоприятным отношением к другим национальностям позволяет признать подтвержденной вторую эмпирическую гипотезу исследования.

Заключение

В заключении важно отметить, что существуют очевидные содержательные особенности в базовых убеждениях респондентов с разной этнической идентичностью, в их отношении к представителям своей и других этнических групп, в социальной дистанции и готовности к взаимодействию с людьми разных национальностей. Чем выше этническая идентичность, тем более субъекту поликультурного пространства характерны благоприятные представления о мире и других, ему свойственны более позитивные гетеростереотипы и большая готовность к взаимодействию с представителями других этнических групп. Таким образом, обнаруженные особенности расширяют представление о толерантности субъектов поликультурного пространства, обладающих разным уровнем этнической идентичности. Изучение толерантности и переменных, связанных с ее особенностями, может помочь в создании просветительских, коррекционных, культурных программ, направленных на формирование толерантных установок жителей поликультурных регионов, что в свою очередь с большой долей вероятности может способствовать снижению количества межэтнических конфликтов. Важно также отметить, что полученные результаты открывают перспективы дальнейшего исследования этнической идентичности в ее взаимосвязи с толерантностью личности. Такое исследование обусловлено выявленной взаимосвязью между этнической идентичностью и толерантностью, что поднимает достаточно дискуссионный вопрос о том, может ли высокая этническая идентичность и позитивная этническая валентность (положительные чувства по отношению к своему этносу) всегда свидетельствовать о высокой толерантности? Так, например, этноэгоистично и этнофанатично настроенная личность также может характеризоваться высокой этноидентичностью, но для нее будет характерна интолерантность. Соответственно перспек-

тивной дальнейшего исследования может стать изучение не столько уровня этнической идентичности в его связи с толерантностью личности, сколько исследование содержательных характеристик этой идентичности, а также уровень личностного развития субъекта, его жизненные ценности и смыслы, его самосознание (в том числе осмысленное осознание себя членом этнической группы).

Список литературы

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
2. Верещагина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: Автореф. дис. ... кандидата псих. наук. СПб, 2010. 23 с.
3. Зинурова Р.И. Этнос и личность: психология и педагогика. Учебное пособие. Казань: АСО (КСЮИ), 2005. 192 с.
4. Истомина О.Б. О типах этнической идентичности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 61-65.
5. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования. М.: Академический проект, 2004. 174 с.
6. Кристалл Г. Аффективная толерантность // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. №3. С. 3-12.
7. Павленко В., Таглин С. Общая и прикладная этнопсихология. М.: Москва, 2005. 483 с.
8. Пренко Л.И., Цатуров В.Н. Опыт интеграции детей-мигрантов в поликультурном социуме Франции // Мир образования — образование в мире. 2008. № 3. С. 129-144.
9. Приятелева М. К. Этапы поликультурного воспитания // Сборник материалов VI-го областного ежегодного научно-практического семинара «Рухи-

мирас» (Духовное наследие). Нижний Новгород, 2009. URL:
<http://www.idmedina.ru/books/materials/?1733> (дата обращения: 18.08.2014).

10. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа - М, 2011. 280 с.

11. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 172 с.

12. Тамерьян Т. Ю. Лингвокогнитивные и психолингвистические основы поликультурной коммуникации (монография). Владикавказ: СОГУ, 2009. 150 с.

13. Berry J.W., Pleasants M. Ethnic Tolerance in Plural Societies // International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. Potsdam, N.Y. 1984.

14. Brewer M.B., Pierce K.P. Social identity complexity and outgroup tolerance // Personality and Social Psychology Bulletin. 2005. № 3. Pp 428-437.

15. Gaşper L. Psychological characteristics of ethnical identity of adolescents. N.Y. 2005.

16. Schmid K., Hewstone M., Al Ramiah A. Neighborhood diversity and social identity complexity: Implications for Intergroup Relations // Social Psychological and Personality Science 2008. Pp 135-142.

17. Wainryb C., Shawand L.A., Maianu C. Tolerance and Intolerance: Children's and Adolescents' Judgments of Dissenting Beliefs, Speech, Persons, and Conduct. Child Development. N.Y. Volume.: 1998. Pp 404-417.

References

1. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. *Tolerantnost' (vvedenie v problemu)* [Tolerance (introduction to the problem)]. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO «MODEK», 2003. 240 p.

2. Vereshchagina M.V. *Etnicheskaya identichnost' i etnicheskaya tolerantnost' russkikh i osetinskikh studentov: Avtoref. dis. ... kandidata psikh. nauk* [Ethnic identity and ethnic tolerance Russian and Ossetian students: dissertation of the candidate of psychological sciences]. St. Petersburg, 2010. 23 p.

3. Zinurova R.I. *Etnos i lichnost': psikhologiya i pedagogika. Uchebnoe posobie* [Ethnicity and identity: psychology and pedagogy. Tutorial]. Kazan': ASO (KSYuI), 2005. 192 p.
4. Istomina O.B. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no.11 (2011): 61-65.
5. Kleptsova E.Yu. *Psikhologiya i pedagogika tolerantnosti: uchebnoe posobie dlya slushateley sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Psychology and pedagogy of tolerance: a textbook for students of additional vocational teacher education] Moscow: Akademicheskii proekt, 2004. 174 p.
6. Kristall G. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza* [Journal of Applied Psychology and psychoanalysis], no.3 (2001): 3-12.
7. Pavlenko V., Taglin S. *Obshchaya i prikladnaya etnopsikhologiya* [General and applied ethnopsychology]. Moscow: Moskva, 2005. 483 p.
8. Prenko L.I., Tsaturov V.N. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire* [the world of education - education in the world], no.3 (2008): 129-144.
9. Priyateleva M. K. *Sbornik materialov VI-go oblastnogo ezhegodnogo nauchno-prakticheskogo seminar «Rukhimiras» (Dukhovnoe nasledie)* [collection of materials 4th annual regional scientific-practical seminar «Rukhimiras» (Spiritual heritage)]. Nizhniy Novgorod, 2009. <http://www.idmedina.ru/books/materials/?1733> (accessed August 18, 2014).
10. Ryzhova S.V. *Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti* [Ethnic identity in the context of tolerance]. Moscow: Al'fa - M, 2011. 280 p.
11. Soldatova G.U., Shaygerova L.A. *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychological testing tolerance of the person]. Moscow: Smysl, 2008. 172 p.
12. Tamer'yan T.Yu. *Lingvokognitivnye i psikholingvisticheskie osnovy polikul'turnoy kommunikatsii (monografiya)* [Linguistic and psycholinguistic continental bases multicultural communication] Vladikavkaz: SOGU, 2009. 150 p.
13. Berry J.W., Pleasants M. *Ethnic Tolerance in Plural Societies* // International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. Potsdam, N.Y. 1984.

14. Brewer M.B., Pierce K.P. Social identity complexity and outgroup tolerance // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. № 3. Pp 428-437.
15. Gašper L. Psychological characteristics of ethnical identity of adolescents. N.Y. 2005.
16. Schmid K., Hewstone M., Al Ramiah A. Neighborhood diversity and social identity complexity: Implications for Intergroup Relations // *Social Psychological and Personality Science* 2008. Pp 135-142.
17. Wainryb C., Shawand L.A., Maianu C. Tolerance and Intolerance: Children's and Adolescents' Judgments of Dissenting Beliefs, Speech, Persons, and Conduct. *Child Development*. N.Y. Volume.: 1998. Pp 404-417.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Крупенио Вероника Владимировна, магистрант кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности

Южный федеральный университет

ул. Чехова, 2, г. Таганрог, 347922, Россия

e-mail: cool_ashot@mail.ru

Эксакусто Татьяна Валентиновна, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности; кандидат психологических наук, доцент

Южный федеральный университет

ул. Чехова, 2, г. Таганрог, 347922, Россия

e-mail: etv01@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4189-7108

DATA ABOUT THE AUTHORS

Krupenio Veronika Vladimirovna, Department of Psychology and Safety of Existence; master student

Southern Federal University

2, Chehova st., Taganrog, 347922, Russia

e-mail: cool_ashot@mail.ru

Eksakusto Tatyana Valentinovna, Department of Psychology and Safety of Existence; associate professor

Southern Federal University

2, Chehova st., Taganrog, 347922, Russia

e-mail: etv01@yandex.ru

Рецензент:

Махрина Елена Александровна, заведующая кафедрой психологии Таганрогского государственного педагогического института им А.П. Чехова, кандидат психологических наук, доцент